

СРЕДИ однообразного течения будней, ежедневного труда и забот человеку свойственно ожидание праздника. Так называемых именин души, когда оживает сердце и начинают звучать тонкие струны притаившихся в тебе чувств. Такой праздник — выставку своих работ — подарил нам недавно Александр Ларионов. Профессия его — педагог, призвание — художник и поэт.

Недалеко от Гродно, в золотистом сосновом лесу, расположен детский санаторный лагерь «Неман», где Саша работает воспитателем. Рассветы и закаты над величавой рекой, теплые грибные дожди и звездное небо, песни, сказки, стихи в зимние вечера — эти и многие другие жизненные впечатления стали составной частью его творчества.

«Выставка чудная. Спасибо, что

Свет творчества

РОЖДЕНИЕ ХУДОЖНИКА

она случилась. Где найти границы перехода поэзии в живопись, живописи — в поэзию?..»

«Более проникновенного откровения в жизни не встречала. Спасибо за изумление, очищение, за остановленные художником прекрасные мгновения!»

Как вы уже догадались, эти строки взяты из книги отзывов, буквально «распухающей» от щедрых слов благодарности. Первая персональная выставка — и сразу такой успех. А путь к удаче был долгим и сложным. «Крутой» настой труда — открытия залогов, — так выразил это Саша в одном из своих стихотворений. Неустанный труд и поиск души — вот чем интересно его творчество. Значительное место в нем занимает пейзаж. Он привлекателен не только романтическим видением родных принеманских просторов, но и философскими раздумьями автора о смысле

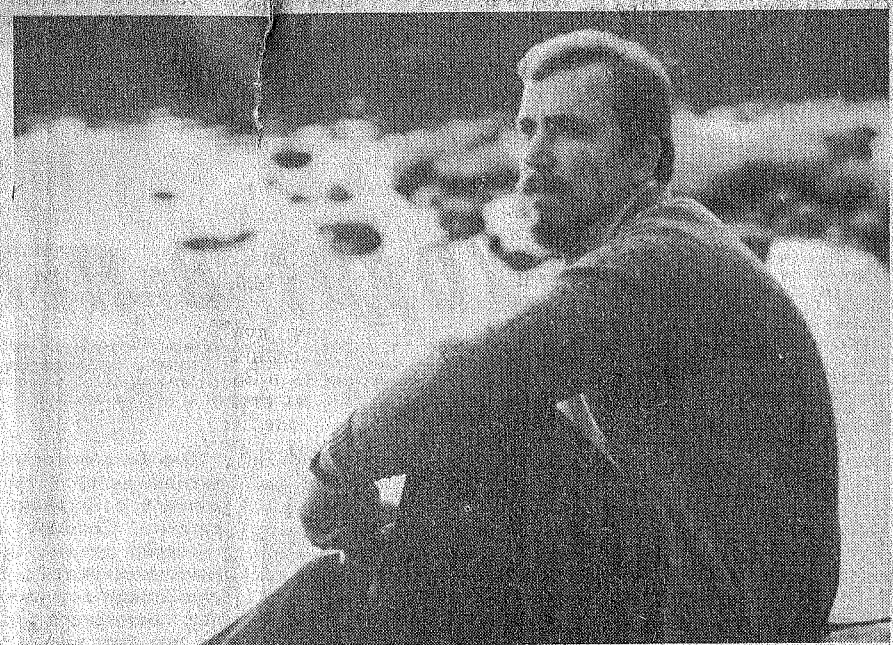
чувства, горячее стремление удержать исчезающие хрупкие мгновения Красоты.

Не могу забыть картину под названием «Подсолнух». За солнцем, готовым спрятаться на ночь в золотистые струи заката, поворачивает «голову» отвечающий подсолнух. И такая мольба в его одиноком тонком стебле...

Или «Куршская сюита» — цикл работ, навеянных Прибалтикой. «Союз земли и моря», «Союз земли и неба», «Подарок дню», «Чюрленисовская волна». В них — фантастическое сплетение корней, водорослей, морских камешков, сыпучесть песка и убаюкивающий шепот прибоя. Все волнуется, зовет к себе. А «Куршское ожерелье»? Эту тонкую нитку янтара на сосновой ветке хочется унести с собой, чтобы ежедневно любоваться...

Один из посетителей выставки оценил живопись Ларионова коротко и веско: «Сплав поэзии и мысли. Неповторимость».

Другой увидел в этих работах принеманского Чюрлениса...

«язык» белорусской природы. Первый вариант композиций на темы хокку Басе был выполнен в виде аппликаций натуральными местными травами и листьями деревьев. «Молодая луна», «Возвращение», «Цветение старой сакуры» — каждая из работ выразительна, лаконична, изящна.

Несколько лет спустя, когда мечта об открытии персональной выставки приближалась к осуществлению, Ларионов вернулся к любимому поэту, создав на основе его стихов цикл графических работ, наполненных одухотворенностью, проникновением в глубины поэтической мысли.

Трудно найти слова, равноценные чуду, имя которому — искусство. О работах Саши Ларионова можно еще много писать, но лучше их просто увидеть. Гродненцы благодарны председателю правления областной организации Союза художников БССР Владимиру Теребуну за то, что он поддержал художника, помог организовать выставку, которая разместилась в лучшем экспозиционном зале города, вместе с сотрудниками межсоюзного Дома самодеятельного творчества облсовпрофа и областного методцентра принимал участие в подготовке афиши и каталога выставки.

Заботы и хлопоты в связи с ее открытием были не напрасны. Выставочный зал ежедневно посещают сотни людей, некоторые приходят по два-три раза. «Спасибо гродненской земле, воспитавшей такой талант», — пишут гости нашего города. «Посетив выставку, мы уходим, «прихватив» несколько идей, с жела-

Довольно смелое утверждение, но я понимаю, почему оно появилось: от органичного слияния цвета, музыки, поэзии, которым наполнена атмосфера картин. Чтобы ее ощутить, достаточно, к примеру, взглянуться и вслушаться в серию композиций под названием «Флоральные мотивы». Их можно отнести к жанру фантастической реальности. Таких крупных, ярких, сказочно прекрасных цветов в природе, наверное, не существует. В композициях угадываются настурции и полевые рябинки, дельфиниумы или васильки, но все они как-то необычно переплетены, взаимосвязаны в причудливые неземные букеты. И вблизи каждого из них ощущается своя музыка.

«Хочу вернуть принеманским камням их лица-лики, смытые теченьем»

Вакха.

«Меня всегда поражало умение людей видеть в простом, обыденном — искусство. Вы действительно вернули лица камням, оживили для нас окружающий мир... Я не случайно так часто цитирую отзывы о выставке. В них — искреннее, непосредственное впечатление рабочих и учителей, инженеров и врачей, ветеранов и молодежи, по достоинству оценивших результат десятилетнего труда Александра Ларионова. Ведь все эти годы, часы, минуты он отдал безраздельно поглотившей его страсти: узнать, увидеть, осмыслить, прочувствовать и написать.

Как-то он открыл для себя японскую лирическую поэзию Мацуо Басе — известного поэта XVII века. Его хокку (трехстишия) отличались

рил нам недавно Александр Ларионов. Профессия его — педагог, призвание — художник и поэт.

Недалеко от Гродно, в золотистом сосновом лесу, расположен детский санаторный лагерь «Неман», где Саша работает воспитателем. Рассветы и закаты над величавой рекой, теплые грибные дожди и звездное небо, песни, сказки, стихи в зимние вечера — эти и многие другие жизненные впечатления стали составной частью его творчества.

«Выставка чудная. Спасибо, что

Свет творчества

РОЖДЕНИЕ ХУДОЖНИКА

она случилась. Где найти границы перехода поэзии в живопись, живописи — в поэзию?..»

«Более проникновенного откровения в жизни не встречала. Спасибо за изумление, очищение, за остановленные художником прекрасные мгновения!»

Как вы уже догадались, эти строки взяты из книги отзывов, буквально «распухающей» от щедрых слов благодарности. Первая персональная выставка — и сразу такой успех. А путь к удаче был долгим и сложным. «Крутой настой труда — открытия залог», — так выразил это Саша в одном из своих стихотворений. Неустанный труд и поиск души — вот чем интересно его творчество. Значительное место в нем занимает пейзаж. Он привлекателен не только романтическим видением родных принеманских просторов, но и философскими раздумьями автора о смысле и красоте жизни, взаимоотношениях человека и природы.

Вот серия картин под общим названием «Приниманье. Осенние этюды». Теплые, мягкие краски, преобладание полутонов и оттенков, тщательность прорисовки каждой детали, продуманность композиции. «Лето отгорело», «Ожидание снега», «Переключки», «Сентябрь, к ночи» — в

Или «Куршская сюита» — цикл работ, навеянных Прибалтикой. «Союз земли и моря», «Союз земли и неба», «Подарок дню», «Чюрленисовская волна». В них — фантастическое сплетение корней, водорослей, морских камешков, сыпучесть песка и убаюкивающий шепот прибоя. Все волнуется, зовет к себе. А «Куршское ожерелье»? Эту тонкую нитку янтаря на сосновой ветке хочется унести с собой, чтобы ежедневно любоваться...

Один из посетителей выставки оценил живопись Ларионова коротко и веско: «Сплав поэзии и мысли. Неповторимость».

Другой увидел в этих работах принеманского Чюрлениса...

«язык» белорусской природы. Первым вариантом композиций на тему хокку Басе был выполнен в виде аппликации натуральными местными травами и листьями деревьев. «Молодая луна», «Возвращение», «Цветение старой сакуры» — каждая из работ выразительна, лаконична, изящна.

Несколько лет спустя, когда мечта об открытии персональной выставки приближалась к осуществлению, Ларионов вернулся к любимому поэту, создав на основе его стихов цикл графических работ, наполненных одухотворенностью, проникновением в глубины поэтической мысли.

Трудно найти слова, равноценные чуду, имя которому — искусство. О работах Саши Ларионова можно еще много писать, но лучше их просто увидеть. Гродненцы благодарны председателю правления областной организации Союза художников БССР Владимиру Теребуну за то, что он поддержал художника, помог организовать выставку, которая разместилась в лучшем экспозиционном зале города, вместе с сотрудниками межсоюзного Дома самостоятельного творчества облсовпрофа и областного методцентра принимал участие в подготовке афиши и каталога выставки.

Заботы и хлопоты в связи с ее открытием были не напрасны. Выставочный зал ежедневно посещают сотни людей, некоторые приходят по два-три раза. «Спасибо гродненской земле, воспитавшей такой талант», — пишут гости нашего города. «Посетив выставку, мы уходим, «прихватив» несколько идей, с желанием вернуться еще раз», — делают своими замыслами хореограф и музыкант, студенты Минского института культуры. И мне хочется сказать им: возвращайтесь! Вас ждет встреча с новыми работами Александра Ларионова.

Людмила ЦЫХУН.

г. Гродно.

Довольно смелое утверждение, но я понимаю, почему оно появилось: от органичного слияния цвета, музыки, поэзии, которым наполнена атмосфера картин. Чтобы ее ощутить, достаточно, к примеру, взглянуться и вслушаться в серию композиций под названием «Флоральные мотивы». Их можно отнести к жанру фантастической реальности. Таких крупных, ярких, сказочно прекрасных цветов в природе, наверное, не существует. В композициях угадываются настурции и полевые рябинки, дельфиниумы или васильки, но все они как-то необычно переплетены, взаимосвязаны в причудливые неземные букеты. И аблизи каждого из них ощущается своя музыка.

«Хочу вернуть принеманским камням их лица-лики, смытые течением» — в этом разделе выставки отражена еще одна грань дарования Александра Ларионова: умение работать с камнем, вдохнуть в него жизнь. Обыкновенный ракушечник, найденный на берегу Немана, в неутомимых руках превращается в исторические или литературные образы: слепого Гомера, ахейского пастуха,

Вакха.

«Меня всегда поражало умение людей видеть в простом, обыденном — искусство. Вы действительно вернули лица камням, оживили для нас окружающий мир»... Я не случайно так часто цитирую отзывы о выставке. В них — искреннее, непосредственное впечатление рабочих и учителей, инженеров и врачей, ветеранов и молодежи, по достоинству оценивших результат десятилетнего труда Александра Ларионова. Ведь все эти годы, часы, минуты он отдал безраздельно поглотившей его страсти: узнать, увидеть, осмыслить, прочувствовать и написать.

Как-то он открыл для себя японскую лирическую поэзию Мацуо Басе — известного поэта XVII века. Его хокку (трехстишия) отличались предельной краткостью, мудростью, емкой метафорой, зачастую скрытой в подтексте:

От единого корня растут
старая и молодая слива,
обе пьют аромат...

Своеобразие поэтики Басе показало близким мироощущению худож-